

Лэй Цзунью кивнул.

— Семья Лу сейчас тоже не может, сильно усохла. Но все же и упавший верблюд больше коня. Их третья молодая леди намного благороднее простой актрисы.

Ань Цзюньцзянь больше не ответил, в таких делах не стоит говорить о снобизме или дискриминации, факт есть факт, спорить нечего.

Они вошли, изначально не собирались здороваться. Только Жун Янь поднял голову и увидел их, с улыбкой кивнул.

— Вы тоже вышли поесть? Не хотите вместе? Мисс Дин рассказывает мне забавные истории о ваших съемках.

Дин Хань, увидев Ань Цзюньцзяня, казалась не очень охотной, но это было всего на мгновение, лицо снова приобрело обычный вид.

Услышав, как Жун Янь отчужденно называет Дин Хань, Ань Цзюньцзянь вдруг подумал, не просит ли этот человек у них о помощи? Когда самого Ань Цзюньцзяня дожимала Дин Хань, он тоже был раздражен, но не мог показать это, и было особенно безвыходно.

— Если не помешаем, конечно хорошо, — Ань Цзюньцзянь очень охотно сел, Лэй Цзунью был не очень рад, но ничего не поделаешь.

— В ближайшие дни у меня с тобой много сцен, надеюсь на успешное сотрудничество, — сказал Жун Янь Ань Цзюньцзяню. — Потом мне нужно успеть в другую группу, так что мои сцены снимают плотно, их немного.

У Жун Яня график был полный, это все знали. Ань Цзюньцзянь не успел открыть рот, как Дин Хань перебила.

— Брат Жун, нужно следить за отдыхом, такая спешка легко может подорвать здоровье.

Несколько человек разговаривали довольно приятно, если не считать Дин Хань. После обеда съемки были не так легки, у Ань Цзюньцзяня и Жун Яня сцены шли гладко, чувствовалось хорошо, но как только меняли на Юй Чжовэя, всё шло не так.

После работы встретили журналистов на интервью, Ань Цзюньцзянь и Дин Хань снова притворились близкими, в конце уже были почти истощены.

Лэй Цзунью спросил его:

— Такой пиар просто раздражает, почему не сказать боссу Ся, чтобы он помог тебе отклонить это? И Вэй Хань, очевидно, не заботится о тебе, агента тоже нужно попросить босса Ся сменить.

Ань Цзюньцзянь улыбнулся.

— Вовсе не добившись результатов просить привилегии, не слишком ли по-звездному? В этом кругу агенты, кто не умеет считать, кто с сердцем бодхисаттвы? Я такой актер третьего эшелона, кто на меня посмотрит? Смена ничего не изменит. — Сказав, он замолчал на мгновение, затем продолжил:

— К тому же, мои отношения с боссом Ся не могут быть обнародованы, если знают слишком

много, вдруг прорекламируют, как ты думаешь, он бросит меня в глушь, где птицы не гадят? Или отречется чисто, дав мне погибнуть?

Лэй Цзунью замолчал, только похлопал его по плечу, не знаю, утешение ли это.

Вечером Ань Цзюньцзянь, помывшись, получил звонок от Ван Пэнжуя, тот очень вежливым тоном, по шаблону, подтвердил с ним, что завтра утром в 9 приедет за ним на машине, удобно ли и так далее.

Ань Цзюньцзянь только вспомнил, что завтра суббота, Ся Ичэнь на прошлой неделе говорил, что в субботу банкет, пусть он идет. Он согласился и положил трубку, думая, что совсем забыл сказать Лэй Цзунью, так тихо убежать тоже не по-человечески.

Поэтому он снова оделся, взял телефон и пошел искать Лэй Цзунью, в общем вечером нечего делать, лучше пойти поболтать. Комната Лэй Цзунью была не на его этаже, изначально они были рядом, но потом сказали, что кондиционер в комнате сломался, поэтому переселили вниз.

Ань Цзюньцзянь подождал лифт немного, но в это время лифтом пользовалось много людей, глядя, как лифт долго не движется, потерял терпение и просто пошел по лестнице вниз, всего один этаж, недалеко.

Между этажами было высоко, свет в коридоре был голосовой, не входя было темно. Ань Цзюньцзянь только толкнул дверь и вошел, еще не успел зажечь свет, как услышал очень тихий голос разговора. Он испугался, почувствовал мурашки, будто в полночь встретил призрака.

Тот голос был очень легкий, прислушавшись, показался знакомым, Ань Цзюньцзянь замер, должно быть Жун Янь? В темноте он выглянул и в тот же момент увидел спину, стоящую у окна лестничной клетки следующего этажа, по фигуре сразу было ясно, что это Жун Янь.

Жун Янь стоял спиной, в руке держал телефон, был слабый свет, выражение лица неясно, в голосе сквозила глубокая усталость и острая боль.

— Я... могу понять.

— ...Тогда желаю вам вечного счастья.

Голос Жун Яня был с оттенком улыбки, но словно сердце было зажато, трудно было дышать. Ань Цзюньцзянь вспомнил взгляд того во время утренней сцены, сердце сжалось.

Он чувствовал себя вором на душе, не смел издавать звук, тем более подойти, Жун Янь положил трубку и стоял у окна еще несколько минут, в конце махнул чем-то и выбросил в окно, только тогда развернулся и ушел.

Ань Цзюньцзянь подождал, пока он уйдет полдня, только тогда осмелился идти вниз, проходя мимо окна, посмотрел вниз, там был искусственный пруд, выброшенная им сим-карта давно исчезла.

Ночью Ань Цзюньцзянь спал беспокойно, ему снилось, что он один пошел на банкет, но внутри не может найти фигуру Ся Ичэня. Он все время ходил кругами, искал, но не находил. Он уже не хотел искать, но не мог остановиться. В итоге увидел своих родителей, рядом с ними был ребенок, в детском наряде, похожий на него в детстве, даже имя было таким же. Он услышал, как родители говорят, что это их сын, а он — фальшивый, монстр, призрак.

Проснулся среди ночи один раз, потом снова уснул и начал видеть странные сны. На этот раз приснился Жун Янь, тот стоял у окна и говорил по телефону, говорил те же две фразы.

Утром, вставая, Ань Цзюньцзянь чувствовал сильную усталость, явно при кондиционере весь вспотел. Сейчас погода уже вот-вот станет холодной, утром еще был легкий ветерок, выйдя из двери, снова продул насквозь.

Ван Пэнжуй пришел очень вовремя, на машине забрал Ань Цзюньцзяня и сначала вернулся на виллу. Ань Цзюньцзянь не увидел Ся Ичэня, только вернулся переодеться, а ближе к полудню его привезли на место банкета.

Место он не знал, раньше никогда не был. Но выйдя из машины и глядя на виллу и двор перед глазами, должно быть, это владение какого-то крупного магната.

Ван Пэнжуй только отвечал за доставку его до места, Ань Цзюньцзянь вошел один. Только вошел во двор, как увидел много журналистов, фотографирующих, но все толпились у главных ворот, должно быть, хозяева не пускали журналистов внутрь, поэтому можно было только фотографировать снаружи.

Сразу кто-то подошел вести его внутрь, по виду казалось, что знает его. Ань Цзюньцзянь пошел следом, в зале было много людей, он одним взглядом увидел Ся Ичэня.

Мужчина в костюме, неделю не видел, вроде никаких изменений, такой же джентльмен, такой же мягкий. Ся Ичэнь разговаривал с другим мужчиной, оба, кажется, были очень вежливы, о чем-то говорили и рассмеялись.

Ань Цзюньцзянь только подошел, как Ся Ичэнь обнаружил его и поманил рукой подойти.

Подойдя ближе, Ань Цзюньцзянь немного удивился, другой мужчина, с которым говорил Ся Ичэнь, он знал, и недавно слышал его имя, Лу Юань, конкурент семьи Ся.

Ань Цзюньцзянь смотрел на улыбки на лицах двух людей и чувствовал фальшь, отношения семьи Ся и семьи Лу как коммерческих соперников в кругу все понимали, несколько лет назад может быть силы равны, не отличались, но в последние несколько лет семья Лу очевидно угасла много. Он только делал вид, что ничего не знает.

Ся Ичэнь очень естественно протянул руку обнять его за талию, только Ань Цзюньцзянь не ожидал, что тот еще поцеловал его в лоб, хотя и очень быстро и казалось очень естественно, но Ань Цзюньцзянь все равно испугался, не понимая его замысла.

К счастью, здесь были все бизнес-элиты круга, журналистов не было, такой жест все, кажется, видели много раз, ничего странного.

— Это господин Лу Юань, — Ся Ичэнь представлял ему, голос был нежен.

Лу Юань посмотрел на Ань Цзюньцзяня, на лице улыбался так же, как только что, но на миг был скован, это, наверное, все не упустили.

Они говорили, подошла молодая женщина в вечернем платье. Женщина выглядела доброй, в общем, это была богатая дочь этого круга, только имени не помнил. Лу Юань поспешно развернулся и взял ее за руку, с улыбкой сказал:

— Это моя невеста.

Оказалось, это была помолвка.

Ся Ичэнь снова с ним вежливо поговорил несколько фраз, для посторонних совсем не было враждебности коммерческих соперников. Затем снова сжал руку Ань Цзюньцяня, тихо сказал:

— Почему не поздравить босса Лу со свадьбой.

Ань Цзюньцянь замер, вспомнив вчерашнего Жун Яня, стоявшего у окна и говорившего по телефону, вдруг почувствовал странно.

<http://bllate.org/book/16660/1527356>